

Садилева Лариса
(рече.)

01.09.05

Моск. комсомолец. - 2005. - 1 септЯбря. - с. 11

КИНО

МК

"Такую дрянь я впервые встретила в своей жизни", — сказала нам режиссер Лариса Садилева про прототип главной героини своей новой картины "Требуется няня". Премьера фильма прошла в столичном Доме кино в рамках Третьего фестиваля отечественного кино "Московская премьера", одним из учредителей которого является "МК".

Яблоку негде было упасть. Это точно. А после просмотра люди подходили к актрисе Марине Зубановой, исполнившей главную роль, и говорили: "Какая же вы дрянь на экране! Но такая талантливая! Очень хорошо сыграли". А сколько было комплиментов второй исполнительнице главной же роли — семилетней Ире Шиповой, не сосчитать.

— Где вы взяли такую талантливую девочку? Она из актерской семьи?

— Она из обычной семьи. Просто вот такой талантливый ребенок случайно оказался на кастинге. Теперь же ее много снимают и приглашают. Но первого сентября она пойдет в школу. Кино может "засосать" ребенка, и ни школы, ни учебы не будет, но родители настроены правильно — Ира будет нормально учиться.

Когда Ира пришла на пробы, сразу стало понятно, что играть должна она. Мы много пробовали детей. В сценарии у меня вообще было написано, что девочке четыре года, но потом стало понятно, что нереально найти такого ребенка. Это не связано с тем, что мы им в фильме сказки страшные рассказываем, а с тем, что вообще сниматься в таком возрасте очень тяжело. Одно дело пробежать в кадре и сказать пару слов, а другое — играть по полной программе.

— Там есть дикая сцена, где ребенок истерически плачет по уехавшей няне. Стоит ли все это искусство хоть одной слезинки ребенка?

— Я долго думала, как же я это буду делать. Очень трудно. Там ведь настоящая истерика должна быть у ребенка. И Ира мне во время репетиции показала, как она это будет делать. Она с пол-оборота вдруг стала плакать. Да так навзрыд, что мы подумали, будто у ребенка реальная истерика случилась, и уже всерьез задумались, как будем ее успокаивать. Я испугалась и остановила съемки. А она поднимает свои веселые глазки и говорит: "Ну как?" Вот это было поразительно.

— То есть вы не из тех режиссеров, которые действуют на площадке силовыми методами?

— Нет, я знаю таких режиссеров, которые могут специально ударить ребенка и даже взрослого человека, чтобы добиться нужной реакции. Я так не работаю. Провокация не для меня. И даже когда актрисе Марине Зубановой как няне нужно было кричать на нее и говорить какие-то грубые слова, Марина это боялась делать. А Ира ее успокаивала: "Маришка, да брось ты, пошли работать". И работала, как настоящая актриса, по 8—10 часов. У нее было 30 съемочных дней.

— У режиссеров есть правило: "Не убей в кино собаку". А у вас там в псину палки кидают, да еще и делает это ребенок...

— Ребенка не было ни в кадре, ни за ка-

Лариса Садилева ради искусства разгромила свой дом

КАК НЯНЯ СТАЛА ДРЯНЬЮ

дром. Съёмочная группа наломала таких крошечных палочек — это же моя собака, и съемки проходили у меня в доме, — и вся съёмочная группа, как дураки, кидала эти палочки в мою собаку Соню. А Соня все никак не могла понять, что, собственно, происходит: куча людей с камерами кидают в нее палки. Когда Иришка в кадре кидала палку, она кидала не в собаку, а в плюшевого медведя.

— Все равно собачку жалко.

— Это были очень тоненькие палочки, практически невесомые, то есть она не понимала даже, что происходит.

— Вам не страшно было пускать киногруппу в дом? Уж не вам ли, как режиссеру, знать, чем это может обернуться.

— Очень страшно, но не было другого выхода. Когда я писала сценарий, я проецировала

Режиссер и маленькая актриса.

Страшная сказка на ночь: няня (Марина Зубанова) и ее жертва.

всю историю на свой дом. Когда пишешь, нужно точно представлять — где дверь, где окно, где летит самолет, как расположены комнаты. У этой картины еще к тому же очень маленький бюджет — 650 тысяч долларов. А любой современный фильм стоит за миллион. Да и мы были в таком цейтноте со временем и финансами! Любой дом, в который бы мы ни пришли, стоил от трех тысяч долларов в день. Мы бы просто этого не потянули.

— Ну и чем же в вашем доме обернулось нашествие киношников?

— Когда съемки закончились, я сказала: слава богу, больше здесь никто не появится. Порван диван, побита посуда, поцарапаны полы. Как всегда.

— А актеров на роли гастарбайтеров вы в каком агентстве нашли?

— Это рабочие, которые трудились на моем участке. Только не в год съемок, а раньше. Когда кому-то надо канаву вырыть или еще какая-то помощь по хозяйству, их зовут. Они как бы местные. Когда я писала сценарий, я уже имела в виду конкретного Шера. Его на самом деле зовут Шер, и, конечно, он не такой положительный герой, как у меня в картине. Он обычный человек.

— А откуда вообще взялась история?

— Из жизни. У меня есть знакомая, которая работает в провинции учительницей. И вот однажды она позвонила мне и сказала: "Мне так надоели эти дети, эта школа, мне нужно уехать, начать новую жизнь. Устрой меня, что ли, гувернанткой в Москве работать. И еще: может быть, у тебя есть кто-то знакомый в брачном агентстве?" Я тогда подумала: придет, устроится такая няня в дом работать, и что будет? Кроме забора, ничего не увидит, будет сидеть дома и даже не попадет в Москву. Ее амбиции не будут реализованы, и неизвестно, чего в этой ситуации от нее можно будет ожидать.

— И как дальше судьба вашей знакомой сложилась? Вы ей помогли устроиться?

— Не знаю. Не помогла, а мне и не к кому. У моих подруг уже взрослые дети. Но та знакомая, которая просила меня устроить ее гувернанткой, не имеет никакого отношения к характеру нашей няни в фильме. Этот образ выдуман и списан с другого человека. Такая женщина работала у меня в фирме на административной должности. Но это такая дрянь, которую я впервые к сорока годам встретила в своей жизни. А странным в ней было то, что внешне она ничего плохого не делала, но как-то умудрялась выживать людей из коллектива, двигаться по служебной лестнице. Она использовала все методы няни из фильма: приручить, заставить, чтобы девочка приходила к тебе ночевать, добиться того, чтобы тебя перевели в хозяйский дом из флигеля и... Внешне же тот человек, с которого я это списывала, был совершенным ангелом, но мысли, действия и поступки...

Мужа же с женой я списывала со своей семьи. Но у меня не было няни, с ребенком сидела мама.

— У вас финал неожиданный: девочка в итоге выбирает добро, а не остается на могилках, которыми она все вокруг изрыла. Хэппи-энд вам продюсеры навязали?

— Боже упаси, чтобы мне продюсеры что-то там навязывали. Но в сценарии писала, что девочка остается на могилках.

— И что заставило его изменить?

— Когда я сняла фильм, поняла, что закончить на этом не могу. Это был бы вдох, а выдох бы не произошло. И если б я оставила, как было, то половина зрителей выходили бы из зала подавленными.

Ольга СТЕРХОВА.